

В этот момент Чжоу Чжилэй кипела от гнева, так как все ее тело дрожало с головы до ног.

В этом году ей исполнилось 26 лет, и она всегда считала, что именно в этом возрасте женщина должна быть самой красивой. Это было время между неопытной юностью и зрелой женственностью, как бутон цветка в полном цвету.

Но что сейчас сказала Нин Цин? Она обращалась к нему как к старшей сестре?

Неужели она стара?

Женщины больше всего боялись, что другие назовут их старыми. Чжоу Чжилэй, естественно, чувствовал то же самое.

Чжоу Чжилэй подняла глаза и посмотрела на Нин Цин, которая стояла перед ней. Хотя она и не хотела признаваться в этом, маленькое изящное личико Нин Цин действительно было делом Божьим. Она такая мягкая и влажная. Ее острый маленький носик, ее привлекательные вишневые губы... ее глаза были самой красивой чертой ее лица; они были влажными и блестящими. Ее глаза даже заставляли женщин таять, глядя на нее.

Черты ее лица, как у маленькой девочки, были молоды и красивы, но когда она откинулась на спинку офисного стула. Ее ленивая поза делала ее привлекательной и умной, как маленькую женщину.

Аура, которая была на ее теле, заставляла мужчин сходить с ума больше всего. Она использовала позу маленькой женщины, чтобы завоевать сердце мужчины, а тело девушки делало мужчин неспособными сопротивляться ей.

Хех, неудивительно, что она нравилась Лу Шаомиунгу.

Оказалось, что все мужчины такие старомодные.

В этот момент Чжоу Чжилэй ревновала, она была полна зависти.

Нин Цин заметила каждую эмоцию, появившуюся на лице Чжоу Чжилэй, и уголки ее губ приподнялись в улыбке. Она взяла авторучку и опустила глаза, чтобы начать работать. - Мисс Чжоу, у вас есть еще какие-нибудь дела? Если вы это сделаете, пожалуйста, дайте мне знать, так как моя рабочая студия официально открывается завтра. Если Мисс Чжоу снова захочет меня найти, вам придется договориться о встрече через моего секретаря."

Чжоу Чжилэй ненавидела ее так сильно, что у нее защемило сердце, но она не могла взять верх с помощью своих слов, поэтому холодно хмыкнула и сказала: "Нин Цин, давай посмотрим, кому удастся победить в долгосрочной перспективе. Дай-ка я посмотрю, как долго ты еще можешь быть таким высокомерным!"

Чжоу Чжилэй ушла, расхаживая в туфлях на высоких каблуках.

Атмосфера стала спокойной, и Нин Цин от души рассмеялась. Было слишком много людей, которые говорили ей: "посмотрим, кому удастся победить в долгосрочной перспективе", но она прошла через волну за волной, и она все еще стояла на одном и том же месте.

Она навсегда останется в одном и том же месте.

В этот момент Сяо Чжоу принесла коробку бенто, когда она вошла. "Нин Цин, я только что видел эту Чжоу Чжилэй; почему она пришла сюда искать тебя?"

- Она пришла сюда, чтобы похвастаться, но я остановил ее простой пощечиной."

- Ха-ха, Нин Цин, я просто знал, что ты всегда была лучшей. Приходите и быстро ешьте. Ты ведь уже давно проголодался, верно?" Сяо Чжоу поставил 7 или 8 блюд на кофейный столик.

"Окей. Нин Цин улыбнулась, когда подошла к столу, и села на диван, используя ложку, чтобы сначала съесть суп, прежде чем сказать: "Сяо Чжоу, это черный куриный суп из ягод годжи?"

- Так и есть. Я заметил, что ваш аппетит вырос, поэтому я заказал еще несколько блюд. Ешь побольше и откармливайся."

"Окей." У Нин Цин был кусочек риса, и она не знала почему, но все, что она ела, было вкусным", - сказал Сяо Чжоу, после того как я поел. Наверное, потому, что она была в хорошем настроении. "Я собираюсь вздремнуть после обеда. Наверное, потому, что здесь весна. Теперь мне немного хочется спать."

- Конечно, тогда вперед."

....

На следующий день, в три часа дня. Пришел Лю Вэньлун.

Нин Цин встала и посмотрела на него. Лю Вэньлун был грубым человеком из района Дунбэй. В этом году ему исполнилось 26 лет, и его черты нельзя было назвать красивыми, но они все еще были правильными. За спиной у него висела гитара, а джинсы делали его похожим на бандита. Его внешность соответствовала хорошему голосу, и он походил на человека, прошедшего через жизненные испытания.

- Директор Нин, как поживаете?- На лице Лю Вэньлуна не было никакого волнения, он просто вежливо поздоровался с ней.

- Мистер Лю, Как поживаете? Присаживайтесь сюда."

Они вдвоем уселись на диван.

Нин Цин не открывала рта, и Лю Вэньлун прямо сказал: "директор Нин, я слышал, что вы хотите подписать со мной контракт на руководство вашей рабочей студией. У меня есть только одно условие, и это будет то, что я отвечаю только за создание своей собственной музыки. Интервью, выступления и другие события не имеют ко мне никакого отношения."

Нин Цин подняла брови и улыбнулась, кивнув головой. "Конечно."

Услышав ее слова, Лю Вэньлун сразу же застыл и сказал: "директор Нин, вы уверены в этом?"

Он дебютировал с программы прослушиваний, и после этого все места, где он хотел развиваться, были встречены многочисленными неудачами. Не было ни одной компании, которая была бы готова подписать с ним контракт, и все потому, что он не хотел участвовать в спектаклях.

На Земле было слишком много людей, которые знали, как петь, и певцы, которые не имели никакого значения для создания заголовков в индустрии развлечений, не могли продолжать.

Это была внутренняя работа индустрии развлечений, и она не была основана исключительно на использовании способностей для определения производительности человека.

- Господин Лю, Я знаю, что вы свободный художник. Искусство не должно быть связано с деньгами. Вы можете выбрать быть чистым, а можете быть высокомерным. Я полностью могу понять вас и могу позволить вам сделать это.- Пока она говорила, Нин Цин получила контракт от Сяо Чжоу и передала его Лю Вэньлуну. "Вы посмотрите на содержание контракта. Я согласился на все ваши условия, и это те преимущества, которые я вам дам."

Лю Вэньлун посмотрел на абзац, касающийся условий социального обеспечения, и выражение его лица напряглось. - Директор Нин, жалование, которое вы мне даете, составляет всего ... тысячу долларов?"

Сяо Чжоу услышала его слова и подняла голову, чтобы посмотреть. Нин Цин лично составил этот контракт во второй половине дня, и Сяо Чжоу не знал о его содержании.

Тысяча?

Сяо Чжоу подозревал, что Нин Цин допустила опечатку. Даже ежемесячные расходы студента университета в наши дни были бы выше, чем эта сумма сейчас.

Что он может сделать с простой тысячей долларов?

Глаза Нин Цин заблестели, и она улыбнулась, приветствуя взгляд Лю Вэньлуна. - Господин Лю, Я понимаю вашу ситуацию прямо сейчас. Нет ни одной компании, которая была бы готова заключить с вами контракт. Вы бы каждый вечер таскали гитару в Буск по улицам. Кроме расходов на питание и аренду жилья, вы не сможете заработать и ста долларов. Теперь, когда я покрываю ваши расходы на аренду и питание, я все еще даю вам тысячу долларов дополнительно. Это уже очень великодушно с моей стороны. Более того, Лю Вэньлун, вы изложили свои условия, как только вошли в дверь. Единственным условием, которое у вас было, было бы то, что вы не будете участвовать в спектаклях. Теперь, когда я удовлетворил просьбу быть беззаботным художником, такой высокомерный и чистый господин Лю теперь ведет со мной переговоры о деньгах? Вам не кажется, что сейчас вы ведете себя противоречиво?"

Мужественный мужчина из Дунбэя не отличался бойкостью в выражениях. Слова Нин Цин прозвучали как пощечина, и он поджал губы. Его лицо было багрово-красным.

Сяо Чжоу понял, что имела в виду Нин Цин.

В этот момент Нин Цин подняла глаза и посмотрела на дверь. За дверью стояла девушка. На вид ей было около 22 лет, и в этот момент она направила свой взгляд в их сторону.

Девушка была одета в цветастую рубашку, и это выглядело так, будто она была ручной работы из 90-х годов в горных районах. На ногах у нее были простые парусиновые туфли, и когда Нин Цин взглянула на нее, она быстро улыбнулась. Она была очень застенчивой и очень нежной.

Нин Цин тепло улыбнулась и посмотрела на девушку. Она обратила свои слова к Лю Вэньлуну. "Я видел вашу программу раньше, эта девушка-ваша подруга, ли И. Вы оба выросли вместе в горах и с детства были влюблены друг в друга. Она действительно поступила в хороший университет, но решительно отвергла все это из-за тебя. Вы оба прошли через горы и вошли в город. Вы ездили на автобусах по улицам, и она взяла миску, чтобы собрать для вас деньги.

"Ты стала популярной после прослушивания. Ваши отношения также затронули многих людей, и в то время судья программы дал вам золотое кольцо и попросил сделать ей предложение, и она согласилась на ваше предложение."

Лю Вэньлун кивнул головой и сказал: Я не хотел этого кольца, и я также планировал вернуть его этому судье, когда я уйду со сцены, но у меня все еще не было возможности вернуть его, и этот судья уже попросил своего помощника забрать его у меня."

Нин Цин больше ничего не сказала. Она достала еще один контракт и положила его перед Лю Вэньлуном. "Я только что пошутил с тобой, это настоящий контракт. Вам нужно только беспокоиться о создании музыки. Продвижение по службе и выступления будут моей ответственностью."

Лю Вэньлун посмотрел на премиальные условия, и его лицо стало еще краснее. - Директор Нин, вы..."

Нин Цин медленно встала и сказала: "я только что хотела преподать тебе урок жизни. Люди, сначала должны жить, а потом уже думать об амбициях. Если вы не в состоянии поднять себя, и вы даже не можете защитить своего любовника, то на каком основании вы говорите об амбициях?"

Лю Вэньлун пребывал в оцепенении. У него не было большого образования, и он мало что знал о жизненных уроках.

Он знал только, что то, что происходило за кулисами и под столом во время прослушивания, было первым случаем, когда он узнал о внутренней работе индустрии развлечений. Это золотое кольцо еще больше подорвало его достоинство, и он хотел только заниматься музыкой, не отвлекаясь ни на что. Он ненавидел все эти вещи глубоко, от всего сердца.

Лю Вэньлун подписал документ и встал, чтобы сказать: "директор Нин, спасибо. Я увижу тебя снова."

Лю Вэньлун встал и вышел за дверь. Он положил руки на плечи Ли И, и лицо мужественного мужчины из Дунбэя тоже излучало нежное тепло.

Ли и застенчиво взглянул на Нин Цин. Она поклонилась и отнеслась к этому как к благодарности Нин Цин.

Нин Цин нахально подмигнула и помахала ей рукой.

Они вдвоем удалились.

...

Сяо Чжоу спросил Нин Цин: "Нин Цин, вначале я думал, что ты использовал тысячу долларов, чтобы угрожать Лю Вэньлуну, но я не думал, что ты на самом деле читаешь ему лекции по своей доброй воле."

Нин Цин собрала документы на столе и сказала: "я действительно угрожала ему. Я ценю его талант, но его поведение сродни игнорированию окружающего мира. В будущем ему будет трудно найти себе применение. В то же время я читал ему лекции. Поскольку я решил использовать его, я сделаю все, что смогу, чтобы помочь ему."

Такому человеку, как Лю Вэньлун, было бы трудно выжить в этом мире, если бы он не изменил свои привычки. Нин Цин надеялась, что он осознает этот факт.

Сяо Чжоу кивнула головой и сказала: “Я думаю, что у Лю Вэньлуна и его подруги Ли и такие гармоничные отношения между ними.”

“Совершенно верно. Ли и-хорошая девочка, но она очень наивна.- Нин Цин вынесла окончательное решение и сказала: “Сяо Чжоу, мне нужно в туалет.”

Нин Цин пошла в туалет, и тут зазвонил телефон Сяо Чжоу. Она не знала, кто звонит, и нажала на кнопку ответа, чтобы ответить на звонок: “Алло, кто это звонит?”

“Привет.- На другом конце провода раздался глубокий и очаровательный мужской голос.

- Молодой Господин Лу?“Сяо Чжоу был ошеломлен, и она сказала: “молодой господин Лу, вы ищете Нин Цин? Она просто пошла в туалет, и я передал ей телефон.”

Молодой мастер Лу сидел за рулем, и в ухе у него был наушник. Он нахмурил брови, отвергая ее предложение: “в этом нет необходимости. Почему я не могу дозвониться до ее телефона?”

Он так и не дозвонился, когда она вернулась из Финляндии.

- Молодой господин Лу, разве вы не знали? Нин Цин давно потеряла свой телефон.- Сяо Чжоу был ошеломлен.

- Что?“Лу Шаомин нахмурился, и это заставило 3 сердитые линии пробежать по его лбу. А еще сказать, что она не получала ни одного его сообщения или телефонного звонка? “Где вы двое сейчас находитесь? Я поспешу туда.”

Сяо Чжоу назвал ему адрес, и Лу Шаомин повесил трубку.

Человек в машине несколько секунд молчал, а потом позвонил Чжу жую. - Секретарь Чжу, помогите мне уничтожить телефонный номер.”

Она не получала его смс-сообщений и звонков. Тогда он их уничтожит, хотя и не будет посылать никаких пикантных сообщений, но все же немного..смущающий.

Он так смиренно умолял ее остаться.

...

Нин Цин вышла из туалета, и Сяо Чжоу протянул ей сим-карту. “Нин Цин, ты потеряла свой телефон, но я уже помог тебе вернуть свой номер. Вы не потеряли ни одного сообщения. Я буду сопровождать вас позже, чтобы купить новый телефон.”

Нин Цин взяла карточку в руку, и ее крошечное личико слегка покраснело. “В этом нет необходимости. Я позволю Шаомиngu сопровождать меня, чтобы получить телефон позже.”

<http://tl.rulate.ru/book/36677/1036467>